

22. AZK: «Двуличие защиты детей» - доктор Андреа Кристидис

В качестве психолога доктор Андреа Кристидис в своем докладе на 22-й конференции AZK рассказывает о торговле детьми и помещении их под опеку. В качестве независимого эксперта она уже рассмотрела более 1000 семейных дел, чтобы определить, были ли оправданными решения органов опеки о помещении детей под опеку. При этом она выявила случаи заведомо ложных экспертиз, подделки подписей, злоупотребления данными, ложных диагнозов, коррупции в государственных органах, фальсификации протоколов, клеветы и утверждения ложных фактов. Таким образом, она также столкнулась со случаями сатанинского ритуального насилия. Она говорит: «Защита детей не должна быть прикрытием для сокрытия фактов. [...] Раскрытие фактов начинается там, где молчание считается обязательным»

Д-р Андреа Кристидис – борец за правду и справедливость – за детей и родителей. Она является психологом в области клинической, педагогической, нейрофизиологической, криминалистической и судебной психологии, а также поведенческим терапевтом.

В качестве независимого эксперта она уже рассмотрела более 1000 семейных дел, чтобы определить, были ли оправданными меры по изъятию детей из семей, принятые органами опеки. При этом она выявила случаи заведомо ложных заключений, подделки подписей, злоупотребления данными, ложных диагнозов, коррупции в государственных органах, фальсификации протоколов, клеветы и утверждения ложных фактов. Она также столкнулась со случаями сатанинского ритуального насилия. Из-за своей активной деятельности она с самого начала сталкивалась с многочисленными препятствиями. Например, пытались лишить ее профессиональных званий. Против нее было подано более 80 уголовных жалоб, но все они были отклонены. Д-р Кристидис раскрывает, что при помещении детей под опеку в Германии имеет место институциональное злоупотребление, которое эксплуатирует детей различными способами.

Чтобы противостоять этому, в 2024 году она основала ассоциацию AXION Resist. В ее состав входят эксперты в области медицины, психологии, педагогики, юриспруденции, криминалистики, биологии и информационных технологий, которые выступают за защиту детей и их здоровья, а также за свободу и верховенство закона. Объединение позволяет эффективно объединить компетенции различных специалистов.

Доктор Андреа Кристидис вместе со своим мужем входит в правление MWGFD (= Медики и ученые за здоровье, свободу и демократию, e.V.), объединения, которое ставит своей целью служить здоровью и социальному благополучию населения.

Лоиз: Привет, Андреа! Рады тебя видеть! Мы хотели бы услышать от тебя несколько фактов о торговле детьми и опеке над ними. Расскажи нам, пожалуйста, о своих впечатлениях. Ты всегда проводишь подробные лекции, которые могут длиться часами, у тебя так много всего сказать, ты так много пережила. Сегодня у тебя есть

только 20 минут, желаю тебе удачи с кратким изложением!

Андреа: Спасибо, что позволили мне быть здесь. Я обнаружила, что некоторых докладчиков я уже знаю и сама проводила с ними симпозиумы или интервью. Тем не менее, это снова меня потрясло. Я просто начну говорить о том, как с государственной стороны можно подойти к этим многочисленным детям. И я начну сразу с нескольких пунктов.

Первый пункт – Введение: Двойное лицо защиты детей

Германия считается правовым государством, защищающим детей.

Однако реальность показывает совсем другую картину.

В конце 2023 года около 215 000 детей находились под опекой посторонних лиц – в детских домах, приемных семьях или учреждениях по оказанию помощи подросткам.

В 2024 году ежедневно около 190 детей были разлучены от своих родителей.

Ежегодно проводится около 148 600 разбирательств по вопросам опеки и общения с детьми –

до 86 000 детей оказываются вовлеченными в крайне конфликтные разбирательства. В то же время растут расходы на каждое дело: уже в 2016 году они превышали 12 000 евро, а сегодня они значительно выше.

Общие годовые расходы на размещение детей под опекой: более 8 миллиардов евро. Защита детей давно стала миллиардным бизнесом.

Но за фасадом скрываются институциональное насилие, экономические интересы и структурные провалы.

Второй пункт: Доктор Райнер Фуэльмих проводил разъяснительную работу на мировом уровне. Этот всемирно известный адвокат, Райнер Фуэльмих, стал известен миллионной аудитории благодаря комитету по коронавирусу. Его миссия: разъяснение политических и социальных злоупотреблений. Он также сообщал о торговле детьми, институциональном сексуальном насилии и коррупции в органах власти. Но когда Фуэллмих в Корона-комитете захотел расследовать наводнение в долине Аар, где, по сообщениям многих жителей, были обнаружены смытые водой черепа мертвых младенцев, что, конечно же, является признаком ритуального насилия, началась борьба за власть, выходящая далеко за пределы Германии.

Этот пункт также привел к тому (поскольку сегодня об этом уже неоднократно говорилось), что другие лица, которые утверждали это, хотели расследовать — не только доктор Райнер Фуэльмих, но, например, также находящийся в настоящее время в предварительном заключении и до сих пор не обвиненный Макс Эдер, который в то время основал GSG 9 [спецподразделение немецкой федеральной полиции], который был очень активен в этой области, и другие, связанные с так называемой группой Принца Рейсса, я полагаю, речь шла о 26 лицах, которые до сих пор находятся в предварительном заключении. Двое из них к настоящему времени скончались.

5 сентября 2022 года следует безосновательное уголовное обвинение против доктора Фуэллмиха. Оно не имеет успеха, но суд выдвигает собственные обвинения. Это типичная ситуация, с которой сталкиваются многие разоблачители: тот, кто задает неудобные вопросы, сам становится объектом расследования.

Позже доктор Райнер Фуэльмих основал ICIC.law (<https://icic.law/>), международный информационный портал. Его интервью — например, с Калином Геореску 22 декабря

2022 года и Кэти О'Брайен 20 августа 2023 года — достигли зрителей по всему миру. Кэти О'Брайен, как уже было сказано сегодня Марселем Полте, была жертвой ритуального насилия. Она также была задействована в этой программе MKultra в качестве «испытуемой» — так я бы это назвала.

Теперь я перехожу к третьему пункту: случай насилия в Берлине — когда система дает сбой.

В центре внимания находится четырехлетний мальчик, который рассказывает своей матери об оральном и анальном насилии со стороны отца. Педиатр и врачи больницы Charité подтверждают серьезные подозрения в постоянном сексуальном насилии. Есть фотографии и отчеты, подтверждающие это. Я уже рассказывала об этом в декабре прошлого года на симпозиуме в Баварии. Этот отчет по-прежнему можно посмотреть на YouTube под названием «Axion Resist». (<https://www.youtube.com/watch?v=1PuKoPpyPXk>) Однако, по словам матери, берлинский адвокат жертвы не передал суду важные результаты расследования. В результате ЛКА [Управление уголовного розыска] прекратило расследование. Обоснование: «Все это должно быть плодом воображения ребенка или результатом влияния матери». Аудиозаписи допросов показывают, что не было никаких признаков влияния со стороны матери. Аудиозаписи находятся у меня. Процесс завершен. Мать не имеет доступа к своему ребенку уже много лет. Мальчику сейчас 14 лет. Свидетели сообщили мне — я не могу это проверить или расследовать — что мальчик теперь, по их словам, занимается детской проституцией в Берлине.

В-четвертых: эскалация и привилегии преступника. Мальчик развивает серьезные поведенческие проблемы: сексуализированное поведение, недержание мочи и суицидальные мысли. Он принуждает взрослых к сексуальным действиям, повторяет сцены насилия в детском саду и в школе. Врачи рекомендовали терапию. Эти рекомендации были проигнорированы. Отец отклонил их, но в 2015 году все же получил единоличную опеку. Мать, как я уже говорила, потеряла всякий контакт с ребенком. В течение года ей не разрешалось видеться с ребенком. Затем она могла видеться с ним спорадически и в сопровождении, а теперь уже много лет не имеет с ним никакого контакта. Несколько экспертиз подтвердили факт насилия. Все они остались без внимания. Управление по делам молодежи Нойкельна еще в 2017 и 2018 годах, когда ребенок уже давно жил с отцом, зафиксировало у ребенка явно выраженное сексуальное поведение. Мальчик неоднократно говорил: «Я хочу умереть». Я просмотрел все документы, которые мне могли предоставить в суде по семейным делам и т. д. Никаких доказательств угрозы благополучию ребенка со стороны матери не найдено.

Пятое: запутанность и системная защита преступников. Мать узнает, что «Национальный центр по делам пропавших и эксплуатируемых детей» (NCMEC) — о котором уже упоминал Уве Кранц — зарегистрировал сообщение о детской порнографии в этом деле. Оно было зарегистрировано в ЛКА (Земельное управление уголовного розыска), но расследование не проводилось. Карстен Шталь, который публично позиционирует себя как защитник детей, по словам матери, лично знает предполагаемого преступника — отца — со времен юности. Он также навещает его в их общей квартире — в то время, когда мать еще жила с отцом. Но Карстен Шталь подает в суд на мать за то, что она сказала, что Карстен Шталь знает этого отца. Мать выигрывает в суде, и судья спрашивает: «Чего на самом деле хочет добиться Шталь?»

Почему мать не имеет права говорить, что он знает отца?»

Шестое: дело доктора Доротеи Тул — запугивание врача. Педиатр доктор Доротея Тул по просьбе матери составляет медицинское заключение, подтверждающее хроническое сексуальное насилие над мальчиком. Вскоре после этого она подвергается нападению у своего дома. Ей угрожают, помещают в психиатрическую клинику и берут под стражу — когда ее не удастся подвергнуть психиатрическому лечению — за якобы «оскорбление».

Седьмое: социальный контекст — когда защита детей становится индустрией. За этими индивидуальными судьбами стоит система с неверными стимулами. Государственная помощь детям и молодежи ежегодно поглощает миллиарды. На каждого помещенного в приют ребенка в среднем тратится более 12 000 евро в месяц. Некоторые учреждения получают в десять раз больше. Теперь политики — я сама была муниципальным политиком, поэтому могу так говорить — оценили бедность как угрозу благополучию детей. Если бедность представляет угрозу благополучию детей, то, естественно, возникает вопрос: почему родители не получают ребенка? Почему эти деньги получают детские дома или приемные родители? К этому добавляются растущая детская бедность, которая, по мнению Бундестага, «имеет далеко идущие последствия для всего образовательного процесса», перегруженность семейных судов, отсутствие фиксации доказательств сексуального насилия и институциональная защита преступников, которая криминализирует матерей, если они подозревают или сообщают о насилии. Я могу так говорить, потому что много лет назад я просмотрела более тысячи семейных дел и изучила и проанализировала столько же экспертных заключений. Я должна сказать, что очень трудно доказать сексуальное насилие, если не найдено генетического материала или серьезных травм. Если дети заявляют об этом, то очень часто матери вменяют в вину манипулирование ребенком. Тогда говорят, что мать представляет угрозу для благополучия ребенка, и ребенок попадает к предполагаемому преступнику — и это происходит практически во всех случаях, я могу это подтвердить. К этому добавляется институциональная защита преступников, которая криминализирует матерей — очень часто матери сталкиваются с уголовным преследованием или попадают в психиатрическую клинику. Иногда им ставят какие-то диагнозы, которые не имеют под собой никаких оснований. Это означает, что тот, кто заговорит о насилии, рискует потерять собственного ребенка. Таким образом, защита преступников становится государственной политикой.

Восьмое: исторические параллели — темная сторона воспитания в детских домах. Эти случаи не единичны. От экспериментов Кентлера до Хаазенбурга, от детских деревень SOS до маленькой Лены из Вунзиделя: в учреждениях, находящихся под надзором государства или церкви, снова и снова происходили случаи сексуального насилия, пыток или смерти. Эти случаи задокументированы публично. Их также можно посмотреть на нашей домашней странице в разделе «Axion Resist» [<https://axionresist.com/>]. Мы уже провели много симпозиумов по этой теме, назвали много случаев и источников. Многие жертвы так и не были услышаны. А те, кто называет злоупотребления — я могу об этом рассказать — часто сами становятся мишенью.

И, в-девятых, и в заключение: цена правды. Доктор Райнер Фульмих символически олицетворяет тех, кто говорит неудобную правду. Он хотел раскрыть коррупцию,

злоупотребления и злоупотребление властью. За это его криминализировали. Доктор Доротея Тул диагностировала то, что никто не хотел слышать, и лишилась свободы. То же самое касается Макса Эдера и других членов группы Prinz-Reuß, а также, безусловно, многих других. И поэтому я хотела бы добавить, что на нашей домашней странице «Axion Resist» мы будем публиковать счета для пожертвований в пользу отдельных пострадавших, которые находятся в предварительном заключении и срочно нуждаются в поддержке – средствах для своей правовой защиты. Мы опубликуем эту информацию на нашей домашней странице. Матери, которые хотели защитить своих детей, были лишены прав. А дети, которые нуждались в помощи, были предоставлены на произвол системы, которая должна была их сломать. Я вспоминаю фразу политика и бывшего канцлера Германии Олафа Шольца, который еще в 2002 году сказал: «Мы уже завоевали воздушное пространство над детскими кроватками». Это означает, что государство присвоило себе детей. Их индоктринируют — уже в детских садах и школах — с помощью сексуального и неподобающего просвещения. У нас был этот «Original Play», когда родители не знали, что посторонние мужчины проникали в детские сады и подвергали детей сексуальному домогательству. Доходило даже до насилия и т. д. Так что такие вещи происходят, и у родителей нет никаких шансов. Если они жалуются, они должны быть готовы к тому, что у них отнимут детей. И основной посыл всего этого заключается в том, что защита детей не должна быть прикрытием для сокрытия фактов. Тот, кто раскрывает злоупотребления, защищает детей, а не системы. А размещение детей в приютах — это практически лицензия на печатание денег. Я просто должна это здесь сказать. А просвещение начинается там, где молчание становится обязательным. Спасибо. Спасибо.

Лоис: Это так блестяще сделано здесь за такое короткое время, так компактно! Я хочу по-настоящему поблагодарить тебя за то, что ты так заботишься о детях и так мужественно стоишь на своем. Эта замечательная женщина постоянно имеет дело с судебными разбирательствами. Когда мы разговаривали по телефону, ей все время приходилось отлучаться в суд и на другие разбирательства: «Подожди, я еще должна...» А ночью она готовилась, потому что она еще была в суде и там еще... Просто: ты героиня! Да! И большое спасибо, что ты также связала эти моменты. Я желаю тебе огромного успеха и благодарю за этот вклад, от всего сердца.

Андреа: Спасибо. Большое спасибо.

от --

Источники:

Creative Commons Lizenzen
<https://www.creativecommons.org/licenses/>

Может быть вас тоже интересует:

#AZK22-ru - www.kla.tv/AZK22-ru

#Satanizm - www.kla.tv/Satanizm

#ideologija - www.kla.tv/ideologija

Kla.TV – Другие новости ... свободные – независимые – без цензуры ...

- ➔ О чем СМИ не должны молчать ...
- ➔ Мало слышанное от народа, для народа...
- ➔ регулярные новости на www.kla.tv/ru

Оставайтесь с нами!

Бесплатную рассылку новостей по электронной почте

Вы можете получить по ссылке www.kla.tv/abo-ru

Инструкция по безопасности:

Несогласные голоса, к сожалению, все снова подвергаются цензуре и подавлению. До тех пор, пока мы не будем сообщать в соответствии с интересами и идеологией системной прессы, мы всегда должны ожидать, что будут искать предлоги, чтобы заблокировать или навредить Kla.TV.

Поэтому объединитесь сегодня в сеть независимо от интернета!

Нажмите здесь: www.kla.tv/vernetzung&lang=ru

Лицензия: *Creative Commons License с указанием названия*

Распространение и переработка желательно с указанием названия! При этом материал не может быть представлен вне контекста. Учреждения, финансируемые за счет государственных средств, не могут пользоваться ими без консультации. Нарушения могут преследоваться по закону.